

В.М. Фигуровская

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ И ЦЕЛЕОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Рассмотрены принципы, которые могут быть заложены в социальный проект, позволяющий влиять на рациональные и иные компоненты общественного и личностно-мировоззрения, процедур выбора, целеполагания и целеосуществления, при условии, что в основу такого социального проектирования будут заложены ценностные критерии.

Ключевые слова: ценности, симулякры, деятельность, целеполагание, целеосуществление, рациональная организация, социальное проектирование.

Человеческая деятельность принципиально отличается от простой жизнедеятельности животных наличием предвосхищающей ее процесс и результат цели, представленной в сознании как образ будущей действительности.

Человек, как известно, – существо, производящее жизненные блага с помощью им же самим созданных орудий и средств труда. Производительность труда, т.е. количество и качество произведенных благ в единицу времени, зависит от знаний, умений, навыков, освоенных субъектом деятельности, а также актуально функционирующих в обществе факторов производственной сферы. К ним относятся исторически определенные формы собственности, организация деятельности, отношения между работодателем и исполнителем и т.д.

Не углубляясь далее в азы возникновения, развития и нынешнего существования человеческого общества, дабы не прибегать к трюизмам вульгарного экономического материализма, обратим лишь внимание на то обстоятельство, что при кажущейся общепризнанной роли экономической деятельности в человеческой истории способы ее объяснения, выявление сущности, содержания составляющих ее элементов, а следовательно, конкуренция экономических теорий есть свидетельство неоднозначного понимания самой природы нашего бытия и его возможного конца.

Экономическая деятельность является рациональной, осмысленной, в которой целеполагание и целеосуществление представляют собой процесс реального социального взаимодействия. При этом субъективный смысл действия должен быть общим для его участников. Однако в зависимости от того, каковы векторы их поведения за пределами совместного действия, степень вовлеченности и полученные результаты оказываются различными для вовлеченных в эту деятельность субъектов.

Рационализация деятельности фиксируется и в акте целеполагания, и в способе целеосуществления, присутствуя как бы в «снятом» виде в образе мышления и образе жизни в целом. Для достижения максимально эффективных результатов в условиях рыночной экономики и получения максимальной прибыли средствами рациональной организации труда и производства само производство должно быть в высшей степени организованным и подчиненным «рациональному регламентированию». Однако производство

само является элементом общей сложной социальной системы. Поэтому рациональная организация должна воплощаться не только в сфере хозяйствования, но также в политике и религии, образовании, культуре, здравоохранении и других сферах общественной и индивидуальной жизни. Очевидно, следует ставить вопрос о субъектах и объектах рационального регламентирования, чтобы решить задачу, как научить людей осуществлять разумный выбор в получении материальных благ, их сознательном ограничении и одновременно создать условия для роста духовных потребностей, формирования системы ценностей, обеспечивающих саморазвитие человека. В конечном итоге речь идет о принципах, которые могут быть заложены в социальный проект, позволяющий влиять на рациональные и иные компоненты общественного и личностного мировоззрения, процедур выбора, целеполагания и целеосуществления.

Однако следует принимать во внимание те обстоятельства, что, во-первых, осознание чего-либо является необходимым, но отнюдь не единственным условием рационального выбора, а во-вторых, источники наполнения сознания смыслами – это и различного рода знания, и неотрефлексированные предпочтения, и сознательная ориентация на индивидуальную или общепринятую систему ценностей, и психологические особенности личности.

Структура всякой, в том числе экономической, деятельности представляет собой цепочку: «цель – средство – результат». Цель – это некое представление о будущем, в котором реализуются потенции субъекта. Уже в силу этого в содержании цели присутствуют более или менее явно выраженные ценности, ради которых субъект осуществляет деятельность: ради чего, во имя чего на смену существующему ныне должно явиться нечто иное. Самый простой пример: строитель возводит дом из стройматериалов, которые могут быть употреблены и по другому назначению. У строителя при этом имеется вполне определенная цель:

– возвести постройку, в которой будет комфортно существовать ему и его семье;

– построить дом для заказчика и получить от него соответствующее материальное (денежное) вознаграждение, которое можно использовать в дальнейшем на свои нужды;

– принять участие в общем строительном процессе, выполняя лишь определенные операции (рытье котлована, возведение стен, облицовка и т.д.), за что также полагается материальное вознаграждение, но в меньших размерах.

Таким образом, уже в акте целеполагания субъект в «свернутом» виде через мотивации может выстроить иерархию ценностей, обращая отнюдь не только к рациональному выбору.

Важно иметь в виду, что рациональный выбор действия уже на стадии целеполагания существенно зависит от человеческой ментальности. А последняя формируется под действием разных условий: образования, информации, воспринимаемой из СМИ и непосредственного окружения, критического анализа происходящего (или отсутствия такового), психического склада характера и т.д. Применительно к экономической деятельности субъекта его целеполагание может начинаться с выбора профессии и получения образования. Однако представления человека о его будущей деятельности, ее содер-

жании, возможностях личных достижений в избранной сфере и получении материального вознаграждения отнюдь не объективны; они детерминированы массой не имеющих к сути дела сведений, продиктованных модой, рынком, социально-политическими обстоятельствами, сиюминутными, а не стратегическими потребностями общества и отдельного человека. Можно ли в этом случае говорить о рациональном выборе? И если все-таки отдать предпочтение именно рационализации процедуры выбора, то в рамках социологии возникает проблема создания действенных технологий ее формирования и управления.

Следующий элемент деятельности – выбор средств целеосуществления. На этом этапе обращение к внеэкономическому содержанию деятельности также непосредственно связано с ценностной составляющей нашей ментальности. Деятельность нормального человека (т.е. индивида без психических отклонений) обычно оценивается с позиции ее полезности. В соответствии с теорией перспектив, развитой Канеманом и Тверски, большинство людей в ситуациях неопределенности и риска предпочитают нести потери меньшие, чем возможные выигрыши. Очевидно, что выбор средств деятельности связан не только с наличием или отсутствием в распоряжении субъекта явленных или скрытых знаний о возможном поведении и использовании имеющихся инструментов, правил, норм, возможной помощи, манипулирования обстоятельствами, но и пониманием или непониманием последствий их использования. В этом случае представления о добре и зле, справедливости, совести, любви, ответственности могут сыграть куда более решительную роль, чем материальные выгоды, получаемые в результате деятельности. Для иллюстрации обратимся к уже приведенному примеру с поведением строителя. При выборе средств для него могут быть важными разные мотивации, определяющие его поведение: ответственное отношение к качеству и срокам исполнения работы; халтурное исполнение, позволяющее поскорее получить оплату; нежелание рисковать и «надрываться» самому и брать на эту работу низкооплачиваемых работников и проч.

Другой пример, связанный с получением образования, о чем также шла речь выше. Студент, будущий специалист, может исходить из того, что получение диплома, рассматриваемое как необходимое условие (а следовательно, и средство) для включения в профессиональную сферу труда, есть его собственный выбор, в основе которого лежат: стремление к получению знаний и социальной адаптации; полезность, обещающая более высокий уровень жизни в будущем; наличие документа, формальная значимость которого существенна для работодателя, а не для самого работника, и т.д. Видимо, можно найти и иные показатели ценностного выбора, определяющие поведение студента, пришедшего в вуз с целью получения диплома как средства его будущей профессиональной деятельности и включенности в общую экономическую сферу.

Результат деятельности как экономический акт реализован в продукте, имеющем статус товара. Предполагается в соответствии с идеями «экономического империализма», что экономический подход является всеобъемлющим, поскольку благодаря ему возможно достижение стабильности предпочтений, рыночного равновесия и рационального поведения акторов. Однако и

на этой стадии деятельности ценностные ориентиры человека зачастую приходят в противоречие с ожиданиями, предпочтениями, представлениями о справедливости. Тогда с неизбежностью встает вопрос об ответственности за решения и результаты, которые не адекватны поставленным целям и использованным средствам. Получается, что исходные установки рациональной деятельности, такие, как принципы равенства, свободы, справедливости отнюдь не автоматически, но самым различным образом осуществляются в деятельности индивидов, социальных групп, государств, а ответственность за их реализацию часто оказывается персонифицированной. В силу этого восприятие ответственности может выглядеть как проявление несправедливости и несвободы.

А теперь, как нам представляется, можно сделать некоторые обобщающие выводы, относящиеся к современному состоянию рыночной экономики и экономической деятельности в целом. Ж. Бодриар в работе «Прозрачность зла» заявил о разложении моральных ценностей, которые превратились в симулякры, в ширмы, за которыми нет ничего. Социальный организм продолжает функционировать, а смысл его существования уже исчез. Основа капиталистического производства выражена идеей богатства. Но, как считает Бодриар, хотя само производство осуществляется наилучшим образом, используя инновации, человеческий потенциал, создавая новые виды товаров и услуг, исчезла сама «идея богатства». Современные механизмы информации, коммуникации, памяти, складирования, созидания и разрушения столь избыточны, что теряют всякую идею полезности и никогда не могут быть востребованы в полной мере. Возникла ситуация, при которой теряет смысл «потребительская стоимость». Даже знание, определяющее возможность рационального выбора, становится симулякром, превратившись в информацию, обозначенную в компьютерных программах. Выбирает уже не человек, а машина, которой он передоверил свой интеллект.

Экономическая деятельность, ставшая самоцелью и средством создания материальных благ, но не обремененная деятельностью духовной и осмыслением высшего предназначения человека, не может более рассматриваться как способ осуществления общественного прогресса и цель развития человечества. Для его выживания необходимы принципиально новые ориентиры и новое понимание смыслов нашего пребывания в мире. Речь может идти о космическом доме, космическом разуме и иных, неэкономических, формах взаимодействия людей. И эти предположения уже не выглядят сегодня пустыми фантазиями.

Социальное проектирование, в отличие от художественных представлений, является вполне рационализированной процедурой осуществления определенных целей, заложенных в содержание проекта. Она предполагает необходимость разработки возможных научно обоснованных вариантов развития событий и одновременно анализ наличия или отсутствия способов воздействия на их динамику. Целью реализации таких проектов становится формирование новых социальных характеристик субъектов или, в более широком масштабе, становление модернизированной социальной реальности. Поэтому следует говорить об основных принципах, которые должны быть реализованы в проекте. К ним можно отнести следующие положения: прин-

цип соответствия существующего и возможного, т.е. речь должна идти о том, насколько проектируемые перемены соразмерны используемым средствам и интересам участвующих в этих процессах акторов; принцип системности, учитывающий вовлеченность в социальные процессы различных аспектов общественной и частной жизни; принцип рациональности, принимающий во внимание ограниченность материальных и культурных ресурсов и выбор наиболее адекватных средств деятельности.

Взаимодействие объекта и субъекта управления – важнейшее условие реализации проекта. Поэтому особенное внимание в составлении и реализации социальных проектов, связанных с управлением процессами целеполагания и целеосуществления, следует уделять формированию личностных характеристик. При этом актуализируется проблема соотношения свободы и ответственности, поскольку воздействие на сознание и в том числе – манипулирование им уже предполагает ограничение свободы выбора субъекта. А каждый человек предпочитает быть мыслящим свободно субъектом, а не объектом внешнего воздействия, даже если он и не позиционирует себя сознательно в качестве такового. И хотя сегодня существует много социальных проектов модернизации нашего общества, проблема социального проектирования процессов целеполагания и целеосуществления человеческой деятельности в разных аспектах человеческого существования остается актуальной.

Литература

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУВШЭ, 2003. 670 с.
2. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, 2000. 258 с.
3. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. 2003. №4. С. 52–74.
4. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск, 1995. 535 с.
5. Саймон Г.А. Рациональность как процесс и продукт мышления. М., 1993. 243 с.